

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 10 (354), Октябрь, 2023

С.Н. Рерих. КАНЧЕНДЖАНГА. БЕЛАЯ ЦИТАДЕЛЬ. 1952 – 1954

Канченджанга, страж пяти сокровищ, подобна бесценному ожерелью из мерцающих розовых жемчужин над туманными долинами и холмами, это удивительный образ другого мира возвышенной красоты, устремляющей наш дух ввысь...

Химават-Прекрасный, ты дал нам величайшие сокровища и навечно ты останешься стражем Великой Тайны — Священного Союза Неба и Земли.

Святослав Рерих

«ВОСПИТАТЕЛЬ НАРОДНОГО ДУХА»

«Перед Вами стоит образ Преподобного подвижника земли Русской Святого Сергия. Отовсюду мне пишут, насколько это ведущее, незабываемое для каждого русского сердца Имя сейчас возносится в разных частях света. Много светлых устремлений образуются около этого Водителя. Множество сердец, молодых и живых, звучат этим высоким примером, который в своей неотвлечённости помогает на всех путях добрых и остережёт от заблуждения».

«Огромную радость доставило нам Ваше сообщение о торжественном поминании Вами... дня Преподобного Сергия. В своё время в статье "Памятные дни" я как раз и намекал о том, что истинные памятные дни должны свято чтиться. Этими путями происходит ещё одно приближение к Свету. А ведь все пути к Свету и к добру должны быть свято хранимы. Так много всяких тёмных попыток затушить и понизить Свет... Конечно, я знаю о том, как Вы все противостоите тьме и злобе. Эти этюды противостояния всегда очень полезны... Как замечательно апостол Павел говорил об оружии Света и в правой и в левой руке, то есть во всём и всюду (Кор. 6: 7)».

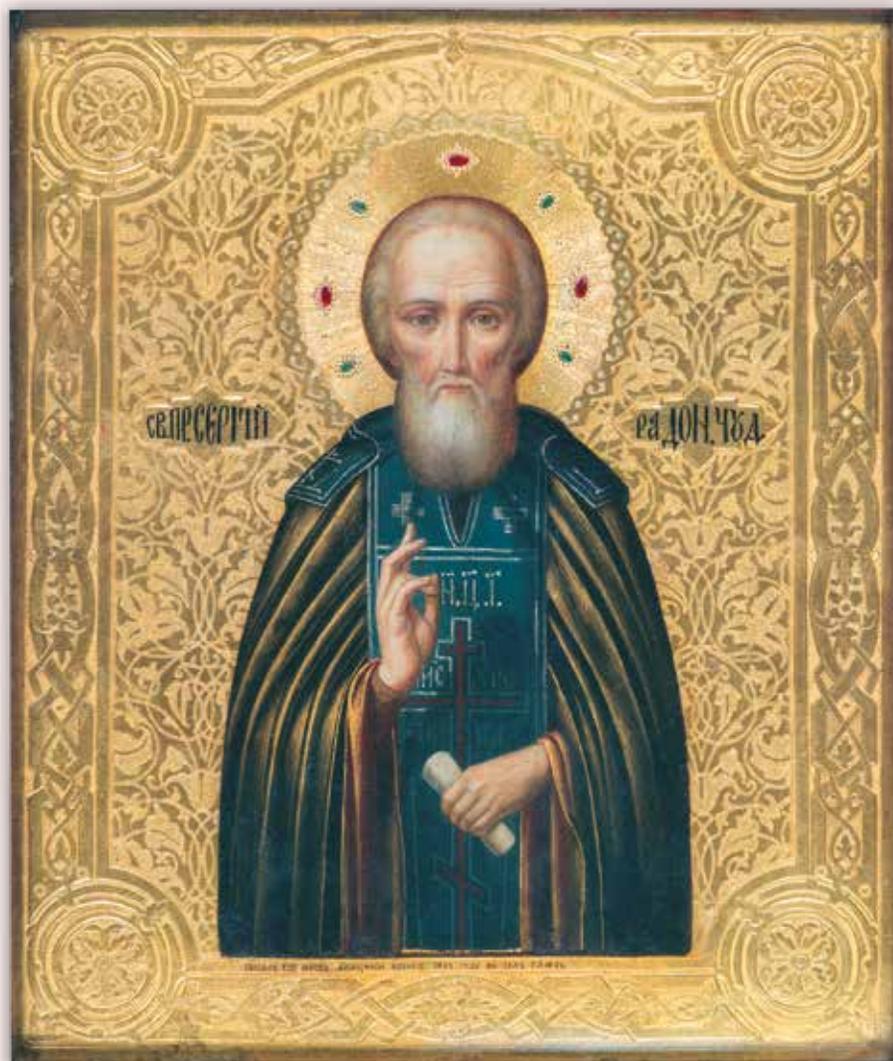
«В дни злейшего Армагеддона все культурные работники должны быть на бессменном дозоре. В труднейшие времена Преподобный Сергий, Воспитатель народного духа, строил сто монастырей — рассадников Просвещения. Этим даётся великий пример тому, что и в труднейшие дни можно насаждать свет и воспитывать дух человеческий. Ведь только в борьбе, только в самых несказуемых трудностях куётся несломимый клинок духа. Там, где тёпленькое благополучие, там нет напряжения, там нет огня духа. Недаром стара истина о том, что и враги благословенны, ибо натиск тьмы, как молот из клинка, высекает самые сияющие искры. Радужны эти искры — потому не будем вносить в культурное строительство каких-то ограничений.

Во флоте во время бури даётся приказ: "Действовать по способности". Так и теперь, — дорогие, ревностные сотрудники, действуйте по способности, выявляйте все возможности во благо культуры, ибо каждое приношение в эту чашу уже благодетельно».

«Когда Армагеддон, в Откровении указанный, уже гремит по мирам зримым и незримым, когда сияющее Воинство Св. Михаила Архистратига в сборе для отражения полчищ сатанинских, когда Преподобный Сергий, Заступник и Просветитель, уже поднял Руку Водящую, хотя бы к этому великому и грозному времени все сознающие Благо и созидание должны проявить себя свидетельствованиями и собраться к единому Воинству Света. Невозможно молчать, когда, с одной стороны, гремят разрушения всех духовных ценностей, но, с другой, — облетают мир светлые знамения, многообразные чудеса обновлений, видений, светлых пророчеств и всех тех знаменательных знаков, которыми, по счастью, не оставлено человечество».

«...Совсем недавно мне опять пришлось получить сведение об одном замечательном, именно, чуде Преподобного. Прямо удивительно видеть, как там, где есть вера, в самую последнюю минуту Преподобный охраняет и создаёт замечательнейшие возможности. Конечно, прежде всего требуется вера, и потому никакое колеблющееся сомнение не должно входить там, где прямота, добро и Свет. Замечательно наблюдать, как иногда, казалось бы, темнейшие обстоятельства претворяются в удачу. Всегда трепещет душа, когда вблизи появляется мощь такого великого подвижника, как Преподобный. Если бы только люди научились больше верить, отметать всякие ненужные шатания и двигаться в добротворчестве».

«Строитель новой жизни — народ русский, все народы необозримой целины умеют быть

Д.Н. Корин. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. 1889

друзьями, но не сделай их врагами — тяжела их десница и несломимо их мужество. Народ русский помнит напутствие Сергия Радонежского Дмитрию Донскому перед Куликовой битвой: "Если испытал все мирные средства — тогда сразись и победишь!"

Русь всегда склонна к мирному преуспеянию, но остерегись разгневать её, остерегись вторгнуться на её священную землю. "Проснулись богатыри"! И уже не задремлют на несменном дозоре. Светлое будущее, светлое добротворчество! Творческий труд всенародный!

За тысячью туманов есть гора, где человек человеку не враг, но друг».

«Когда нам приходилось рассказывать иностранцам житие Преподобного Святого Сергия

Радонежского, очень часто приходилось слышать в ответ: "Теперь понимаем, откуда у вас, русских, стремление даяния и труда". Конечно, такая жизнь, которую заповедал нам Сам Преподобный, Водитель, Воевода русский, Святой Сергий, всегда напомнит, как от малого, самодельного сруба произрастали светлые Лавры просвещения.

Не в гордыне произносим священное Имя Строителя Лавр просвещения. Это опять-таки неотъемлемый исторический факт. Можно его толковать разными словами, но основной, высокий смысл этого светлого служения во благо человечества остаётся нашею богоданною собственностью».

Составлено по трудам Н.К. Рериха

С. Н. РЕРИХ, Ю. Н. РЕРИХ

ПАМЯТИ Е.И. РЕРИХ*

Трудно в нескольких словах описать дорогой незабываемый облик. Описание жизни и творчества Елены Ивановны могло бы заполнить целые тома. Оставленные ею литературные наследия, её философские исследования, которые она вела на протяжении долгих лет, явятся лучшим памятником этой замечательной жизни, посвящённой исканию творчества духа. Где и кто оставил такое богатство напряжённого труда? Нам, ближайшим и многолетним свидетелям её постоянной, углублённой работы, её чудесный облик светится особым горячим светом.

С самых ранних лет в ней жило сознание её призвания и внутреннего знания, утверждающего существование иного мира. По мере того как развивалось её сознание, эта уверенность крепла и стала для неё непреложным знанием. Ещё в молодые годы в России она углублённо изучает философскую мысль Востока, особенно Индии, которая её привлекала грандиозностью и особой логичностью своего построения. К этому времени относится ряд замечательных переживаний и видений, о которых она иногда говорила и которые навсегда оставили глубокий, неизгладимый свет в её душе. Её духовный мир и искания нашли глубокий отзвук в духовном облике Николая Константиновича и исключительно гармонично отвечали его личным прозрениям. Многие из её видений отец запечатлел в своих картинах. Этот постоянный духовно-умственный обмен знаниями питал и обогащал их внутренний многогранный мир.

Многолетнее пребывание в Азии, путешествие по Средней Азии, Монголии, Тибету и Китаю, а затем долгие годы на Гималаях в Индии, общение с духовным миром этой чудесной страны воплотились в её трудах. Елена Ивановна неповторяемо умела проникать в сущность философской мысли.

Её жизнь на Гималаях была наполнена ежедневным усиленным творческим трудом. Все часы дня и даже многие часы ночи посвящались этому

С.Н. Рерих. ПОРТРЕТ Е.И. РЕРИХ. 1930-е гг.

внутреннему деланию. Трудно представить себе то напряжение, которого требовала эта работа. Для нас и для всех, кто с ней близко соприкасался, это духовное общение было как бы живым утверждением великих истин предвечной правды. Её жизнь горела как живой светильник, утверждая своим примером существование иного прекрасного мира, осознание которого проведёт человечество к новым достижениям, к новым откровениям.

За всю свою земную жизнь Елена Ивановна всегда устремлялась в будущее, искала новых путей, новых решений, земной правды и всегда приветствовала искателей этой новой жизни на земле. Она постоянно утверждала, что построение Нового Мира идёт и что Новый Град будет создан трудом человеческим. Елена Ивановна всегда особенно подчёркивала значение человеческого труда во всех его проявлениях. Она глубоко любила свою

* Публикуется по изданию: «Будите в себе Прекрасное...»: К 110-летию С.Н. Рериха. Т. 1. М., 2015. С. 23 – 25.

Н.К. Рерих. ВЫШЕ ГОР. Серия «Его Страна». 1924

Родину, пламенно верила в её великое призвание и прекрасное будущее. И в самые страшные годы великого ратного напряжения непреклонно утверждала победный исход великой борьбы. Она твёрдо верила в братство народов, в возможность мирного сотрудничества и созидания, которое придёт через осознание культурных ценностей человечества. Вместе с Николаем Константиновичем она подняла Знамя Мира и активно участвовала в создании Пакта защиты Культурных Ценностей. Их голос в предвоенные годы явился как бы предостережением [от] идущих разрушений и утраты бесценных сокровищ. Изучение оставленного ею наследия займёт долгие годы.

Вся её жизнь, весь её духовный подвиг явился утверждением той горней страны, о которой так прекрасно сказал великий поэт Литвы Балтрушайтис:

Есть среди грёз одиноких одна,
Больше всех на земле одинокая...
Есть среди стран недоступных страна,
Больше всех для стремления далёкая...

В радостный миг неземной полноты
Эта грёза зарницею светится...
Счастлив, в чьей доле приход темноты
Этой ласкою звёздной отметится...

В дальних путях по откосам земным
Всё изгладится в сердце, забудется,
Только она, с постоянством живым,
Будто сон утоляющий чудится, —

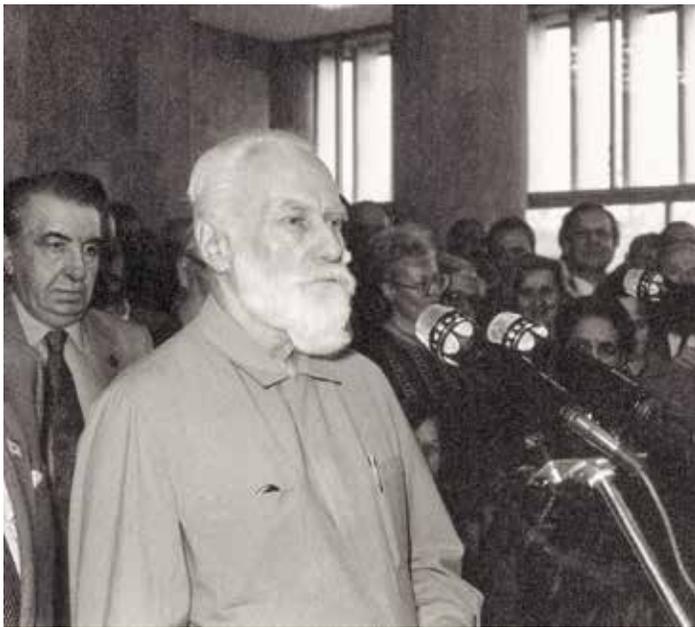
Только она нас упорно ведёт
Каменистой тропой бесконечности, —
Тихо, как мать над малюткой, поёт
О ликующих празднествах вечности...

Гималаи, Индия. 1956

С.Н. РЕРИХ

НРАВСТВЕННАЯ ПРОПОВЕДЬ

Уважаемые, дорогие друзья, товарищи! Я счастлив, что имею возможность побеседовать с вами, и я надеюсь, что, может быть, кто-нибудь из вас вынесет что-то полезное из наших бесед. Беседы наши — о жизни, о том, *что* из себя представляет жизнь, как к ней нужно подходить, как с ней нужно обращаться и что можно из этого сделать. Это каждодневные вопросы, которые каждый из нас встречает на своём пути. Иногда [человек] останавливается,

С.Н. Рерих

иногда он не может продвигаться дальше, но иногда он находит вдруг какие-то возможности получить что-то новое, получить что-то особенное, зовущее, красивое, которое широко открывает перед ним Великие Врата Жизни.

Что вам сказать, дорогие друзья? Жизнь — это нечто такое, что анализировать всё равно мы не сможем, потому что она представляет из себя Вечность, Бесконечность. Всё это вышло из Того, что мы не можем анализировать, но которое все мы должны принять как необходимость, то есть [как] Начало, исходные шаги жизни. Поэтому, дорогие друзья, давайте подумаем, как лучше нам подойти к этим сложным вопросам, которыми мы окружены. Во-первых — каждодневная наша встреча с жизнью. Мы просыпаемся в нечто новое, особенное, и нам даётся возможность что-то из этого сделать, может быть что-то очень значительное. Поэтому подумаем, как нам лучше утром

встать, как лучше подняться по ступеням жизни, которые открылись перед нами сегодня. В чём это заключается? Только в стремлении! Дорогие друзья, что есть стремление? Это то, что заложено в каждом из нас. Это внутренняя глубокая молитва, которая простирается из нашего сердца в бесконечность, ко всему, что нас окружает. Так что каждый из нас имеет в себе этот залог стремлений в нечто более совершенное. Как бы он ни был беден, как бы ни были у него просты мысли, но в каждом из нас заложено какое-то чувство, что есть нечто более совершенное, более прекрасное, и инстинктивно человек стремится к этим проявлениям нашего мира, нашего космоса.

Так что будем все стремиться — к чему? — к более прекрасному! Я сказал: давайте каждый день делать что-нибудь из того, что нам надо делать, из наших каждодневных забот и работ, нечто лучшее, чем то, что мы делали вчера, то есть чтобы в нас жило сознание: да, мы хотели бы сделать что-то лучшее, что-то более совершенное. И вы увидите, как, в конце концов, быстро, через некоторое время, вам станет легче, и вы будете уже сами стремиться к этому более совершенному. Кроме этого желания быть лучше, делать лучше, найти что-то лучшее — *нет пути*, который являлся бы более кратчайшим и верным путём. Нет формул, которые могли бы вас преобразить без этих начинаний. Не нужно думать, что где-то есть какой-то человек или сила, которая вам вдруг откроет всё и будет какое-то духовное преуспеяние во всём без всяких усилий. Этого не бывает. Духовного преуспеяния *без наших трудов и усилий* как-то не случается. Поэтому будем препятствия всегда приветствовать и думать: да, это не препятствие, это только ступень, которую жизнь, Великая Жизнь поставила перед нами, для того чтобы мы могли бы подняться над этим и обновиться, стать другими людьми.

Поэтому, дорогие друзья, будем стремиться с ясным сознанием и пониманием, что это не стремление в какой-то вакуум, пустоту. Нет, это стремление в новую жизнь, в новые возможности, и я уверен, что многие из вас достигнут того, о чём мы сейчас говорим, намекаем, и осветят нашу жизнь. Спасибо, дорогие друзья! Желаю вам всего самого светлого и радостного! Идите смело вперёд. Спасибо вам.

*Выступление по Центральному телевидению
Москва, ноябрь 1989 г. (Аудиозапись, архив СибРО)*

Н.Д. СПИРИНА О БУДУЩЕМ РОССИИ*

«Лучшее умение понёс народ. Рука дающая мудро живёт, и места пусть отдохнут.

Кому же отдать новую землю? — Кто принесёт цепоть старого знания. — Узел народов закреплён на пустом месте. Ушедшие пусть придут. (...) Новому прилично быть на новом месте» (Озарение, 2–IV–19). О чём здесь говорится?

О новых местах предназначенных. Раньше Европа была центром культуры и духовного возрождения, а сейчас всё это переходит в Азию. Суждена Россия Азиатская, и недаром Настасья Микулична на картине Н.К. Рериха имеет вид явно азиатский; это тоже указание на то, что Россия Азиатская теперь примет наследие, но не Европа, которая уже свою роль сыграла. Раньше были Египет, Греция, Европа, а теперь Азия, и в основном Сибирь и совершенно непаханая целина — Алтай, это самое главное. Там действительно поле непаханое и ждущее.

Сказано: «Дано Святому Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую. Первое при князе Дмитрие. Второе при Минине. Третье...» Зависит ли что-то от нас? Мы можем Ему чем-то помочь?

Самое насущное — это несение Учения в жизнь, которое переродит и людей, и пространство, и всю жизнь. Тогда и Его Приход будет подготовлен. Нужно для Прихода расчистить место, чтобы люди могли принять это. То, что мы делаем, это и есть подготовка к Приходу, которого мы ждём. Можно считать, что Учение, которое было дано в 1920 году, — это тоже Его Приход: «В Новую Россию Моя первая весть». Это уже начало Прихода, так и надо это воспринимать. Не надо думать, что это будет какое-то видимое явление. Может быть и так, может быть и не так, — мы не знаем. Через свои книги Он уже к нам идёт, иначе бы мы не знали Его и не понимали бы значения Сергия для нашего времени — как Он спасёт в третий раз. Он каждый раз поднимал дух России, павший очень сильно: и в дни татарского ига, и потом, в Смутное время, когда уже разложение пошло, Он явился через Минина и повелел возродить Россию. И теперь — через книги, через Его последователей, тех, кто старается хоть что-то претворить в жизнь из того, что Он говорил и что давал и даёт нам. Как это совершится — видимо или нет — этого мы не знаем. Всё может быть. Очень многое от людей будет зависеть.

Очень ждём Вождя. Есть книга «Напутствие Вождю», не напрасно же она написана — она написана для Вождя, который должен быть. И это ожидание поможет ему, проложит путь к Приходу. Эта книга, наверное, у всех есть. Там не всё ещё нам понятно, но то, что понятно, очень значимо для нас. Мы должны понимать: то, что происходит сейчас, — это временно, это скоро пройдёт, наступит что-то новое. Это новое должно быть уже ближе к нам, ближе к нашему времени. Как говорится в Учении, Уран уже действует и постепенно будет выявляться всё больше и больше. Всё больше людей будет пробуждаться духовно и искать духовную пищу, искать каждого, знающего хотя бы крупицу истины. Эти крупинки мы должны и сами осваивать, и уметь их передавать другим, а не только сами питаться ими.

В книге «Надземное» (628) сказано: «Не следует огорчаться их малым знанием, зато они могут миновать среднее знание и устремиться к высшему. (...) Так и Наш народ умеет от малого перескочить к великому, и он не станет гордиться этой великостью». Это сказано о русском народе?

Конечно. «Моя страна», — Он говорит. Это всё Россия, наш народ, везде подразумевается Россия, это совершенно ясно. И наш народ может перескочить от малого к великому, минуя эту середину, которая сейчас в Европе. Мне кажется, что в Европе именно среднее знание, а вот мы можем от малого к великому перескочить, потому что русский народ предназначен. «Страна Твоя, — писала я об этом, — стоит как факел Света». Хотя кажется, что тут много ещё произойдёт, тем не менее —

...но дни её грядущие светлы
И предначертана её победа.
Страна Твоя...

Твоей рукой она
От полчищ вражеских была охранена,
И рок ей уготован небывалый.
Чертог воздвигнут.

Умысел лукавый
Десницей мощной будет сокрушён.
Она восстанет в ореоле славы
Оплотом мира, духа маяком.

Восстанет, и скоро, потому что сейчас всё ускоро. И уже восстаёт.

* Составлено по «Собеседованиям» (Н.Д. Спирина. Полное собрание трудов. Т. 5 – 7. Новосибирск, 2014 – 2016).

Валентина ЗЛАТОВЛАСОВА

РЕРИХ И СТАСОВ

Вехи сотрудничества

В одном из наших журналов мы рассказали о выдающемся деятеле русской культуры Владимире Васильевиче Стасове¹. Данная публикация посвящена сотрудничеству Н.К. Рериха и В.В. Стасова, а также той роли, которую сыграл Владимир Васильевич на начальном этапе творчества Николая Рериха.

А.И. Куинджи с учениками. Н.К. Рерих — сидит второй справа

Сложной и противоречивой была обстановка в России в конце XIX – начале XX века. Это было время стачек, демонстраций, крестьянских бунтов. Известный философ С.Н. Булгаков, характеризуя те годы, отмечал, что «вся страна бредила революцией», считая её неизбежной. «И вопрос "что делать?", издавна волновавший лучших деятелей страны, вновь становился актуальным. Ожидание грядущих коренных перемен всколыхнуло общественную мысль страны»². В то же время это был один из самых замечательных периодов истории русской культуры, отмеченный небывалым духовным подъёмом и обогативший наше искусство бесценными сокровищами. По словам Н.А. Бердяева, «в начале XX века в России был настоящий культурный ренессанс — религиозный,

философский, художественный»³. В искусстве шли поиски новых форм и новых идей.

Именно в эту эпоху глобальных перемен начиналась творческая деятельность Николая Константиновича Рериха, шёл поиск собственного пути в искусстве. Огромную роль в формировании мировоззрения начинающего художника сыграли многие известные люди, с которыми ему довелось встречаться. Так, значительной вехой в жизни Рериха стало общение с одним из духовных светочей России — отцом Иоанном Кронштадтским, духовником родителей Николая и всей их семьи. «Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственной великим подвижникам широтой мысли»⁴, — вспоминал Рерих. «Также всегда помню благословение о. Иоанна на изучение истории и искусства...»⁵ Художник отмечал, как вдохновительны были встречи с отцом Иоанном, проникнутые «особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет»⁶.

Через всю жизнь пронёс Н.К. Рерих большую любовь к Архипу Ивановичу Куинджи, который «всю силу своего внимания обращал на ковкость и выдержку характера своих учеников»⁷. Его мудрые, основанные на большом жизненном опыте советы не раз вспоминались Рериху в непростых жизненных ситуациях. «Стал Архип Иванович учителем не только живописи, но и всей жизни»⁸, — писал Николай Константинович.

Взгляды Куинджи относительно того, каким должен быть художник, были просты и суровы. Рерих вспоми-

³ Цит. по: Князева В.П. Николай Рерих. С. 66.

⁴ Рерих Н.К. Светочи // Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 44.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. Л., 1985. С. 31.

⁸ Рерих Н.К. Академия (1937) // Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 103.

¹ См.: Златовласова В. Владимир Васильевич Стасов. Страницы жизни и творчества // Восход. 2023, № 7. С. 14 – 21.

² Князева В.П. Николай Рерих. СПб., 1994. С. 66.

нал: «"Хоть в тюрьму посади, а всё же художник художником станет", — говаривал мой учитель Куинджи. Но зато он же восклицал: "Если вас под стеклянным колпаком держать нужно, то и пропадайте скорей! Жизнь в недотрогах не нуждается!" Он-то понимал значение жизненной битвы, борьбы Света со тьмою»⁹.

В автобиографических очерках Николай Константинович с большой теплотой вспоминал о встречах с деятелями культуры. Дружба связывала его не только с художниками, но и с выдающимися писателями и поэтами — Л. Андреевым, А. Блоком, Ф. Сологубом, В. Брюсовым.

Д.И. Менделеев и А.И. Куинджи

«От Владимира Соловьёва, Стасова, Григоровича, Костомарова, Дида Мордовцева, Менделеева, Куинджи и до Иоанна Кронштадтского много незабываемых речений навсегда осталось в жизни. Костомаров умел бросить меткое слово, зажигал своим бурным огнём Стасов, Менделеев даже во время шахматной партии бросал замечательные вехи»¹⁰, — читаем в «листах дневника» Рериха. Он подчёркивал, что эти незабываемые встречи приносили в его жизнь много ценных идей, обогащали сознание, побуждали к новым замыслам, навсегда запечатлевались в душе. Художник называл такие часы общения «кузницей мыслей», и многие годы спустя эти встречи в пору юности не только не потеряли для него своей яркости и значительности, но осознавались им как очень важные вехи его жизни.

Святослав Рерих говорил: «...в старинных книгах часто упоминалось: счастлив тот, кто на своём пути в жизни может встретить мудрого старца. Старца, который и его направил бы на правильный, скорейший, кратчайший путь и, может быть, устранил бы те трудности, которые перед ним будет ставить жизнь»¹¹.

В годы обучения в университете Николай Рерих познакомился с человеком, оказавшим большое влияние на его научную и общественную деятельность и сыгравшим важную роль в становлении его мировоззрения. Это был Владимир Васильевич Стасов — образованнейший человек своего времени, известный литературный, художественный и музыкальный критик, большой знаток в различных областях искусства, литературы и истории, популяризатор русской культуры. Стасов имел большой опыт исследовательской работы в Императорской Публичной библиотеке, в которой заведовал художественным отделом и был хранителем отдела рукописей и редких книг. Он был страстным патриотом России, писал статьи по истории русской культуры, изучал восточное и западноевропейское искусство, активно занимался общественной деятельностью. «К Стасову тянулось всё светлое, талантливое, подлинно национальное. Его изыскания в различных областях искусства и истории, великолепное знание изобразительного материала... дали ему возможность оказывать неоценимую помощь многим художникам, музыкантам, скульпторам»¹².

«Его кабинет — большая комната, заставленная книжными шкафами, с письменным столом, заваленным книгами, — был хорошо знаком художникам, композиторам. Многие из них приходили сюда к Владимиру Васильевичу за историческими материалами. Стасов увлечённо показывал древние книги с миниатюрами, искал нужные сведения»¹³.

Рериху были известны труды В.В. Стасова, и многие его идеи были близки начинающему художнику, интересовавшемуся русской историей и культурой. Личное же знакомство с известным критиком состоялось 4 сентября 1895 года в Публичной библиотеке. «Стасов, как всегда, сидел за своим огромным письменным столом. Вошёл белокурый молодой человек в мундире студента университета. Представился: "Николай Рерих". Он принёс рукопись о значении

⁹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная // Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 6.

¹⁰ Рерих Н.К. Мысль // Листы дневника. Т. 2. С. 106.

¹¹ Цит. по: Рерих Н.К. О Вечном... М., 1991. С. 4.

¹² Князева В.П. Николай Рерих. С. 46.

¹³ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге — Петрограде. С. 39.

искусства для современной жизни и попросил Владимира Васильевича ознакомиться с ней и высказать своё мнение»¹⁴. «Бегло пробежав её, Владимир Васильевич со свойственной ему пылкостью стал доказывать несостоятельность выводов молодого автора. Позже сам Николай Константинович не мог вспомнить, чувство отчаяния или уверенности в себе приковало его к стулу. Стасов разговорился с ним и на прощание сказал: "Рукопись оставьте, а сами непременно приходите ещё. Потолкуем". С этого "потолкуем" между маститым критиком и начинающим художником завязалось знакомство, переросшее в тесное сотрудничество»¹⁵.

Рерих сразу же заинтересовал Стасова тягой к русской истории, широтой творческих планов. Николай Константинович делился с Владимиром Васильевичем

Публичной библиотеки. Он допустил меня к сокровищам этого хранилища и поддержал в моих первых зовах о России»¹⁶, — вспоминал художник.

Между ними завязалась переписка. Рерих часто писал Стасову письма в виде старинных русских грамот, и Владимир Васильевич, как отмечал художник, «всегда радовался, если слог и образность были исконными. Иногда он отвечал мне тем же исконным слогом»¹⁷.

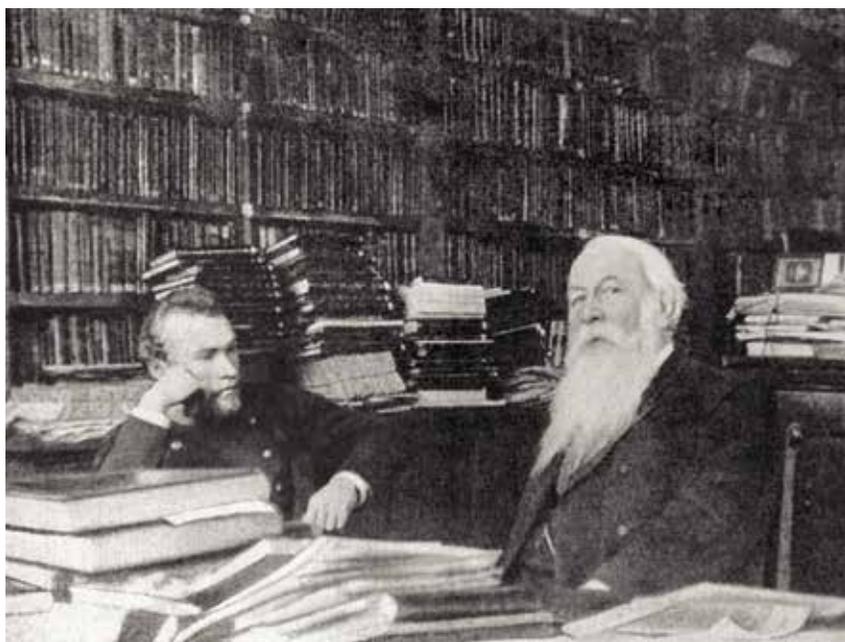
Стремясь наиболее достоверно отразить в своих работах реалии далёкой древности, Николай Рерих консультировался с критиком по тем или иным вопросам русской истории. Владимир Васильевич внимательно относился к творческим поискам своего молодого друга. Он помогал добрым советом, делился ценными сведениями, нужными художнику

для работы. Так, когда Рериха заинтересовали древние орнаменты, то Стасов, будучи крупнейшим специалистом в этой области, автором замечательного издания «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени», открыл ему мир древней славянской орнаментики, познакомил с искусством старинных русских книжных миниатюр и украшений, раскрыл их смысл, поведал историю возникновения.

У Стасова и Рериха было много общих интересов: исследования в области русской истории, археологии и культуры, искусство России и стран Востока, пропаганда национального культурного наследия. Стасову было особенно близко стремление Рериха исследовать наиболее древний период русской истории: его глубокие познания в области истории, любовь к отечественной культуре были

оценены Стасовым и стали той основой, на которой развивалось их сотрудничество.

Во взглядах молодого художника и именитого критика были и расхождения. Стасов любил старых мастеров, художников Возрождения, но не воспринимал многих живописцев-новаторов. Рерих же всегда с особым вниманием относился к новым веяниям в искусстве, приветствуя всё подлинно художественное. Но в области истории русской культуры и искусства В.В. Стасов был для Рериха авторитетом, потому, во многом не соглашаясь со взглядами своего старшего друга на искусство, художник всегда глубоко уважал его.

Н.К. Рерих и В.В. Стасов в Императорской Публичной библиотеке

своими замыслами, прислушивался к его советам. Для Стасова было отрадно найти в лице начинающего художника вдумчивого ученика. Изучение различных материалов сопровождалось длительными беседами, во время которых Стасов с готовностью передавал Рериху свои знания, возлагая большие надежды на то, что тот продолжит традиции русской исторической живописи.

Важнейшие события жизни Рериха, в которых принимал участие Стасов, описаны самим Николаем Константиновичем в его «листах дневника». «Ведь он, так сказать, впервые ввёл меня в хранилища

¹⁴ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. С. 39.

¹⁵ Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. Новосибирск, 2009. С. 39.

¹⁶ Рерих Н.К. Россия // Листы дневника. Т. 1. С. 378.

¹⁷ Там же. С. 378 – 379.

Н.К. Рерих за работой над картиной «Гонец»

Большая творческая дружба Стасова и Рериха крепла из года в год. Вместе они неоднократно бывали в мастерской Репина, беседовали о судьбах искусства.

Рерих в ту пору увлёкся охотой, что было очень не по душе Стасову. Владимир Васильевич призывал его не отвлекаться на бесполезные занятия, а серьёзно заниматься своим искусством. «...Для меня большой вопрос и забота, — откровенно писал он Рериху, — есть ли у Вас настоящий талант и способность? Или Вы только побалуετε-побалуετε, да потом и бросите преспокойно, для какого-либо совершенно другого дела?»¹⁸

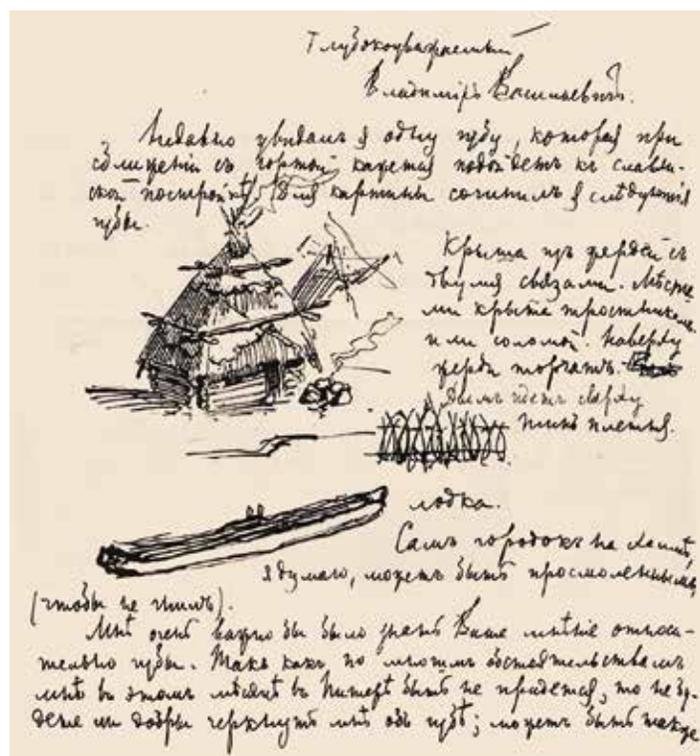
В другом его письме читаем: «Я хотел говорить с Вами о чём-то более важном, нужном, серьёзном и глубоком, именно потому, что к Вам расположен, ожидаю от Вас того и сего и желал бы принести Вам пользу»¹⁹. Этим горячим желанием «принести пользу» были пронизаны все годы дружбы Стасова с Рерихом.

О своём молодом друге В.В. Стасов написал Льву Николаевичу Толстому, которого безмерно уважал: «Один юноша, 22 лет, пишет мне: "Сегодня утром неудержимо захотелось мне написать Вам, несмотря на наше недавнее вчерашнее свидание". (...) Фамилия этого белокурого, голубоглазого птенца в сюртуке с синим воротником (на днях кончил в здешнем университете) — Рерих. Учился он, "воспитывался" — по необходимости, по приказу отца — ординарнейшего нотариуса. Но призвание его — живопись, которой он занимается с ярую страстью, вопреки запрещением,

отказам, приказам и указам отца. Не знаю ещё, что дальше будет, но он отлично шёл в классе профессора Куинджи (в Академии художеств), и тот на него смотрел, как на надежду. Только он идёт вовсе не по пейзажу, а по живописи и композиции на древнерусские сюжеты до Рюрика ещё. У него по сию пору проявляется много оригинальности и живописности. Но падёт ли он, как дрянь и ничтожество, или поднимется, как сокол ясный, — кто его знает? Так много раз ошибались все (и я в том числе) со спешными преждевременными апрессияциями [оценками]. Итак — молчу»²⁰.

«Хотя Стасов и не хочет делать скороспелых выводов, всё же... для критика Рерих, как и для Куинджи, тоже надежда. Он с радостью приветствует начинания юноши, свидетельствующие о неустанной работе его мысли, о напряжённых поисках её художественного воплощения»²¹.

С юности закладывался профессиональный интерес Рериха к Востоку. Важную, если не определяющую, роль в формировании его взглядов относительно влияния Востока на русскую культуру и искусство

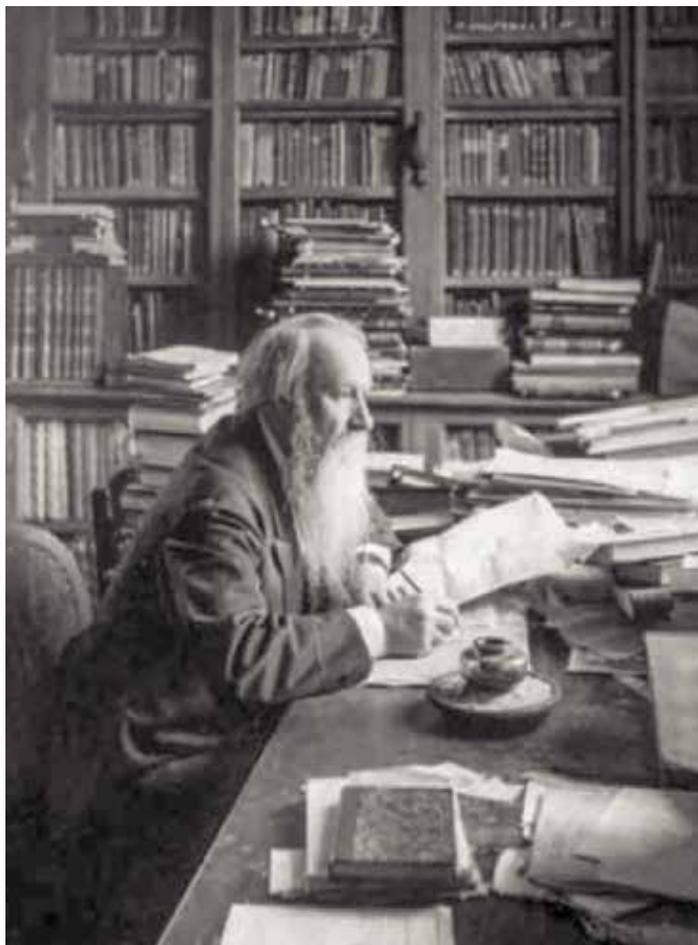
Письмо Н.К. Рериха к В.В. Стасову

¹⁸ Рерих Н.К. Письма к В.В. Стасову. Письма В.В. Стасова Н.К. Рериху. Вып. 2. СПб., 1993. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 32.

²⁰ Цит. по: Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. С. 44 – 45.

²¹ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. С. 45.

В.В. Стасов в Публичной библиотеке

сыграло общение с В.В. Стасовым. В этих беседах определилась для Рериха его научная задача — духовные связи России с Востоком, с Азией, и эту задачу он надеялся когда-нибудь разрешить на нехоженых тропах Монголии и Тибета.

Стасов издавна занимался изучением художественных связей России с Индией и Тибетом. Во многих своих трудах критик развивал идею преемственности русской и в целом европейской культуры от азиатской. Ещё в 1868 году в исследовании «Происхождение русских былин» он писал об общих источниках многих русских сказок и индийских легенд. Он доказывал, что русские былины целиком заимствованы с Востока и являются пересказом восточных сказок, эпосов, поэм.

В душе Рериха нашли отклик и мысли Стасова о взаимосвязи славянской культуры и культуры Востока, прежде всего России и Индии, окрепло стремление изучить истоки культур этих стран, исследовать связи между ними.

Благодаря Стасову художник познакомился с философом В.С. Соловьёвым. Одной из тем их бесед также была тема Востока в традициях различных культур. «Обсуждали мы о величественном эпосе Литвы

с В.В. Стасовым и Владимиром Соловьёвым, — писал Рерих... — Слушая о моих картинных планах, Владимир Соловьёв тербил свою длинную бороду и повторял: "А ведь это Восток, великий Восток". А Стасов усмехался в свою ещё более длинную седую бороду и приговаривал: "Как же не Восток, если и язык-то так близок к санскриту"»²².

Во время обучения в Академии художеств интерес Н.К. Рериха к истории Древней Руси нашёл своё выражение в его живописных работах. Постепенно у него складывается замысел создания целой серии картин «Начало Руси. Славяне», в которой предполагалось воспроизвести ключевые моменты истории Древней Руси. Эта идея была поддержана Куинджи и Стасовым. В русской исторической живописи такая идея была осуществлена впервые.

Свою дипломную картину Рерих назвал «Гонец. Восста род на род». Тему для неё он взял в «Повести временных лет» — одной из первых русских летописей, составленной в XII веке монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. В письме от 11 июня 1897 года Николай Константинович просит совета у Стасова: «Недавно увидел я одну избу, которая, при сближении с юртой, кажется, подойдёт к славянской постройке. ...Не будете ли добры черкнуть мне об избе... С нетерпением буду ждать Вашего ответа, если будете добры. Прошу простить моё невежество и причиняемое беспокойство; не сердитесь, пожалуйста. Глубоко Вас уважаю и предан крепко Вам, Николай Рерих»²³. И здесь же, на листке письма, набрасывает изображение лодки и избы. На что Стасов тут же отвечает: «...Вы меня сильно порадовали рисунком древней русской избы. Хорошо! Очень хорошо! И знаете, со мною одобрял Вас, давеча, один мой приятель, который чего-нибудь да стоит: Ропет — архитектор. А у него великое чутьё ко всему национальному и народному, особенно ко всему древневосточному, а значит — и древнерусскому, так как всё это нераздельно! (...) Что касается лично меня, то я был в большом восхищении, и начинаю думать, что Вы, пожалуй, и в самом деле сделаете и наделаете много хорошего»²⁴.

Тема, которую Рерих взялся воплотить в своей дипломной работе, требовала совершенно нового решения. В картине ему «удалось передать настроение затаённой тревоги, таинственности. Но и не только это. Чувствуется историческая атмосфера. Глядя на картину, мы понимаем, что перед нами — далёкое прошлое. Вот этот-то эмоциональный подтекст, лирическая

²² Рерих Н.К. Литва // Листы дневника. Т. 2. С. 36.

²³ Рерих Н.К. Письма к В.В. Стасову... С. 16 – 17.

²⁴ Там же. С. 27.

Николай Рерих. Санкт-Петербург. 1896 – 1898 гг.

сущность картины — новая черта в историческом жанре, которую удалось выразить молодому художнику.

...Художник... сознательно не стремился передать подробности обстановки, для него главное — создание образа далёкого прошлого, передача настроения в целом. Поэтому, считал он, достаточно показать неясные очертания строений на холмах, скрытых ночным сумраком, молчаливого, озабоченного старца в лодке, уходящие вдаль, в темноту, просторы реки. Решение пейзажа в картине подчинено созданию атмосферы славянской древности»²⁵.

Наступил долгожданный день вручения дипломов. Этот «торжественный акт проходил 4 ноября 1897 года, в годовщину основания Академии художеств. Выпускники и профессора собрались в нарядном конференц-зале. На плафоне работы Шебуева изображён в колеснице среди облаков Аполлон, бог искусства и поэзии. Посреди зала статуя Екатерины II, стены увешаны портретами бывших президентов Академии и знаменитых профессоров. ...За столом восседают члены совета

Академии. Напротив, на скамьях, — гости, учащиеся, приглашённые»²⁶.

Из Москвы приехал Павел Михайлович Третьяков, чтобы отобрать работы для своей галереи. Все с волнением ждали его выбора. Среди нескольких картин, купленных Третьяковым, был и «Гонец» Н.К. Рериха. Павел Михайлович поинтересовался творческими планами художника и просил сообщить, когда будут написаны следующие картины задуманного им цикла. К сожалению, эта встреча Рериха с Третьяковым оказалась единственной. Через несколько месяцев Павел Михайлович ушёл из жизни. Николаю Константиновичу не довелось услышать мнения знаменитого коллекционера и ценителя искусства о своих новых картинах, которые разошлись по разным собраниям, но факт приобретения Третьяковым дипломной работы молодого художника свидетельствовал о признании его таланта.

Стасов встретил «Гонца» восторженно. Рерих вспоминал: «"Непременно вы должны побывать у Толстого", — гремел маститый В.В. Стасов... Разговор происходил во время моего визита к нему после окончания Академии художеств, в 1897 году.

"Что мне все ваши академические дипломы и отличия. Вот пусть сам великий писатель земли русской произведёт вас в художники. Вот это будет признание. Да и «Гонца» вашего никто не оценит, как Толстой. Он-то сразу поймёт, с какой такой вестью спешит ваш «Гонец». Нечего откладывать, через два дня мы с Римским-Корсаковым едем в Москву. Айда с нами!"»²⁷.

Рерих согласился. Четвёртым спутником был скульптор Илья Гинцбург, друг Стасова. Каждый вёз какие-то подарки. Римский-Корсаков — ноты новых произведений, Гинцбург — бронзовую фигуру Толстого, Стасов — новые книги, Рерих — фотографию с картины «Гонец».

По дороге в Москву мысли художника были «заняты предстоящей встречей с Толстым. Слышал Николай Константинович, как при новых знакомствах случалось иногда, что Лев Николаевич пристально и долго смотрел человеку в глаза, а затем, не сказав ему ни слова, отходил и больше уже не замечал его. Это, наверное, было самым страшным! Захочет ли понять Толстой его? Поддержит или молча отойдёт от "Гонца"? Тревожные мысли одолевали Николая Константиновича до самого Хамовнического переулка в Москве, где стоял дом Толстого»²⁸.

²⁶ Там же. С. 48.

²⁷ Рерих Н.К. Толстой и Тагор // Химават. Самара, 1995. С. 61.

²⁸ Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. С. 60 – 61.

²⁵ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. С. 47.

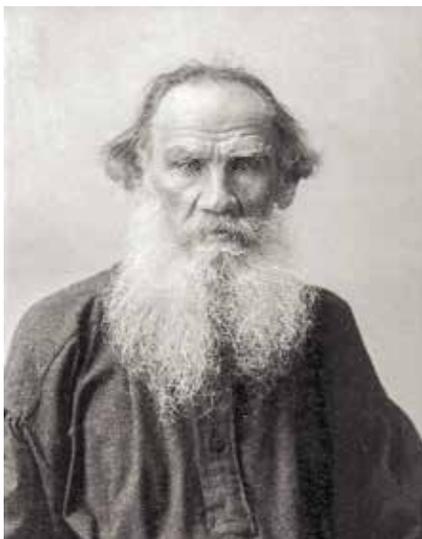
9 октября — день рождения Н.К. Рериха

Далее приведём воспоминания Н.К. Рериха: «Встретила нас графиня Софья Андреевна, жена великого мыслителя. Разговором, конечно, завладел Стасов, а сам Толстой вышел позже. Тоже такой белый, в светлой блузе-"толстовке", и навсегда осталось первое впечатление от его излучающего свет облика. Только в больших людях может сочетаться такая простота и в то же время несказуемая значительность. Я бы сказал — величие. (...)

...Стасов оказался совершенно прав, полагая, что "Гонец" не только будет одобрен, но вызовет необычные замечания. На картине мой гонец спешил в ладье к древнему славянскому поселению с важной вестью о том, что "восстал род на род". Толстой говорил: "Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесёт. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь всё снесёт. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывёт". (...) Затем Толстой заговорил о народном искусстве... как бы желая устремить моё внимание в сторону народа. "Умейте поболеть с ним" — такими были напутствия Толстого. Затем началась беседа о музыке. ...[В его суждениях] звучала такая любовь к искусству, такое искание правды и забота о народном просвещении, что все эти разнообразные беседы сливались в прекрасную симфонию служения человечеству. Получился целый толстовский день.

На другое утро, собираясь обратно в дорогу, Стасов говорил мне: "Ну вот теперь вы получили настоящее звание художника"»²⁹.

На всю жизнь запомнил Николай Константинович слова Толстого и его совет «рулить выше».

Л.Н. Толстой. Москва. 1898

В 1898 году Н.К. Рерих закончил обучение и в том же году по рекомендации В.В. Стасова поступил на службу в Общество поощрения художеств в качестве помощника редактора журнала. «Мои товарищи возмутились возможностью такого совмещения и прочили конец искусству, — вспоминал Рерих. — Но Куинджи твёрдо указал принять назначение, говоря: "Занятый человек всё успеет, зрячий всё увидит, а слепому всё равно картин не писать"»³⁰. Так «учитель жизни» подтвердил свою веру в ученика.

«С окончанием Академии и университета, с поступлением на службу закончился большой этап в жизни Рериха. К этому времени сформировался

Н.К. Рерих. ГОНЕЦ, ВОСТА РОД НА РОД. 1897

его характер, главными чертами которого были целеустремлённость, непреклонность и твёрдость в достижении цели. К этому времени он сделал свой жизненный выбор — стал художником»³¹.

²⁹ Рерих Н.К. Толстой и Тагор // Химават. С. 62 – 63.

³⁰ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 7.

³¹ Короткина Л.В. Рерих в Петербурге – Петрограде. С. 54.

Барнет Д. КОНЛАН

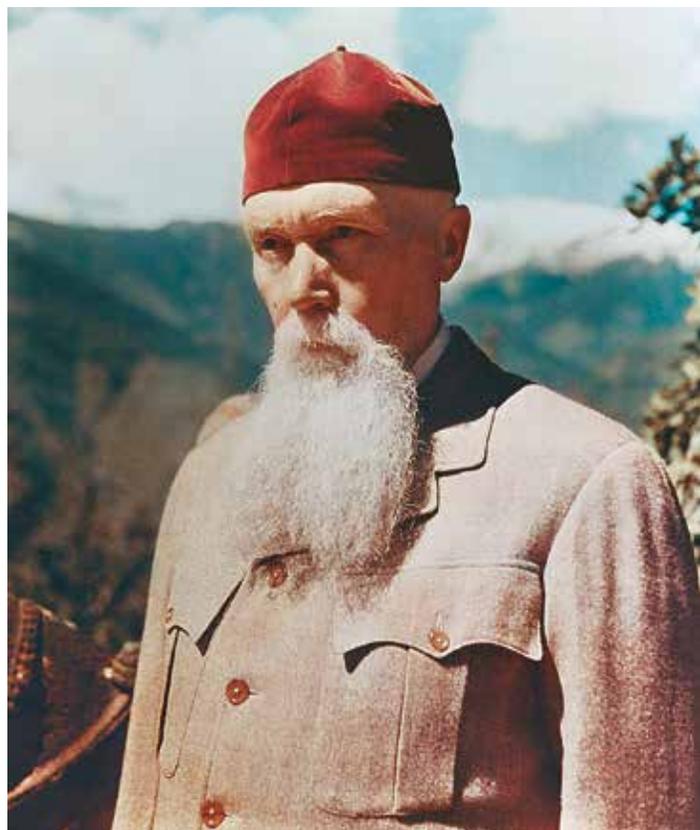
НИКОЛАЙ РЕРИХ — МАСТЕР ГОР¹

Культурные начинания Николая Рериха в Америке, его кипучая художественная деятельность, эскизы театральных декораций, выполненные им почти ко всем величайшим операм современности, — одно лишь это своей значительностью поставило художника в ряды титанов искусства, таких как Рубенс, Тициан или Хокусай. Однако наиболее полно его редчайший гений начал выявляться в Азии, приобретая в итоге беспрецедентный масштаб.

Многие известные путешественники — д-р Свен Гедин, Николай Пржевальский, Пётр Козлов, Аурель Стейн, Поль Пеллио, Жак Бако, Эдуард Янгхазбенд — исследовали Монголию, Тибет, некоторые регионы Внутренней Азии, и нельзя не признать уникальность и значимость их научных трудов, но местная культура для них всё же как была, так и осталась чуждой.

Николай Рерих с самого начала своей экспедиции чувствовал себя в Азии как дома, а его высококультурные спутники не только говорили на языке лам, но и понимали их интуитивно, поэтому жители этих стран принимали путешественников так благосклонно, как никого другого. Как исследователь Николай Рерих осуществил то, чего ранее не удавалось сделать другим учёным, и, несомненно, именно его неиссякаемая духовность открыла перед ним врата сокровенных знаний. Атмосфера Азии пронизана духовностью, и каждый, кто посещает эту загадочную землю, осознаёт он это или нет, находится под Высоким Водительством. Рерих прибыл в Азию не просто как учёный и тем более не как завоеватель, но как азиат, возможно как лама, который после долгих странствий вернулся на родину.

Путешествуя по Азии, Николай Рерих обнаруживает богатейший материал для творчества, который прежде оставался не замеченным многими другими художниками. Его картины, посвящённые Монголии и Тибету, исчисляются сотнями, и нельзя не отметить, насколько стиль мастера соответствует дивной природе этих мест, раскрывая для нас её редкую красоту. В этих прекрасных полотнах наиболее ярко проявился азиатский характер русского гения. Они

Н.К. Рерих. Нагар. Индия. 1930 – 1940-е гг.

стали как бы продолжением всех его предыдущих работ: пейзажей, эскизов декораций к операм, картин, созданных на основе русского фольклора, а также представляющих храмы и крепости древнерусских городов. Так, в восхитительной серии «Святыни и твердыни» — и в святилищах и крепостях, стоящих на отвесных скалах Тибета, и в городах, украшающих горные хребты Гималаев, — угадываются образы из многих русских балетов и опер, созданные художником более двадцати лет назад. И возникает ощущение, будто бы виды этих азийских мест открывались внутреннему зору мастера ещё в самом начале его творческого пути и это грандиозное путешествие по Азии прежде свершилось в мире его мысли.

Почти все картины, написанные Николаем Рерихом в Азии, служат иллюстрацией прекрасного высказывания Плотина о том, что «душа откликается на ту красоту, которой она соответствует». Рерих, будучи в душе азиатом, сумел разглядеть и передать на полотне те скрытые красоты Азии, которые оставались без внимания со времён великих художников Древнего Китая.

¹ Фрагменты из книги. Публикуется по изданию: *Barnett D. Conlan. Nicholas Roerich a Master of the Mountains. Liberty; Indiana; USA: Flamma: Association for Advancement of Culture, 1938. Продолжение. Начало см.: Восход. 2019, № 10; 2021, № 4; 2022, № 6.*

Н.К. Рерих. ПРИКАЗ РИГДЕН-ДЖАПО. 1926 – 1927

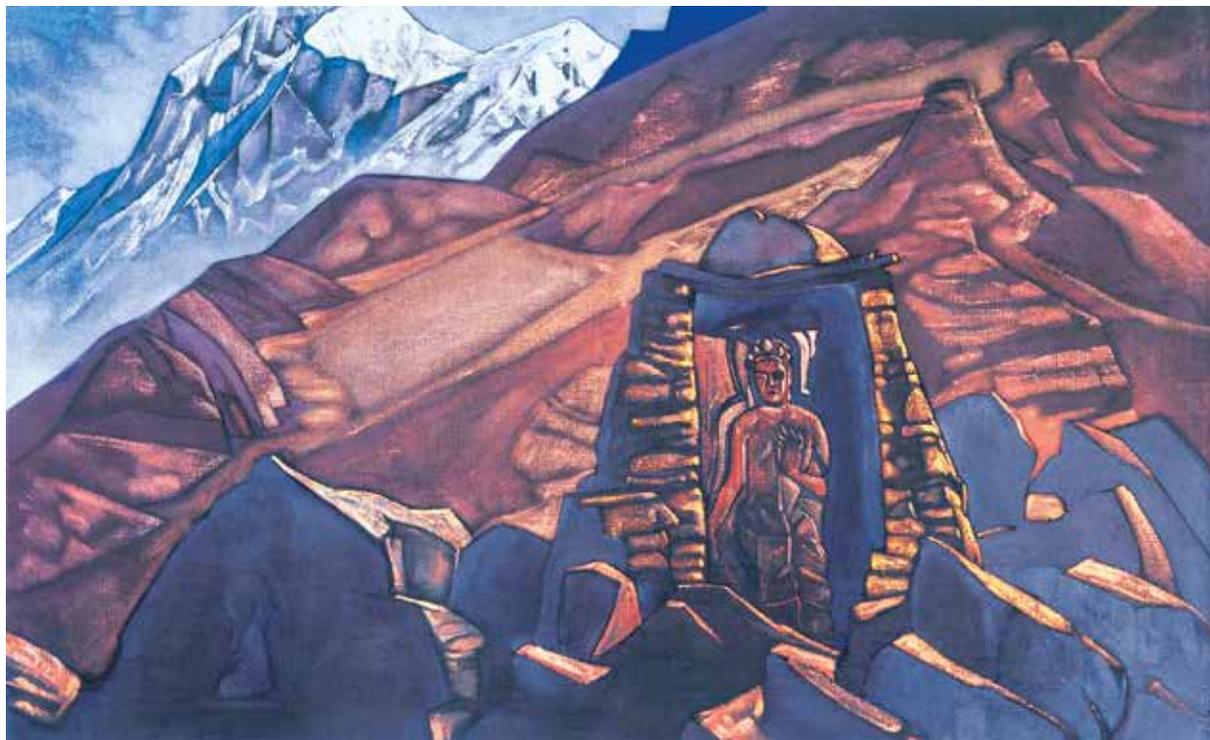
Говорят, что цвет — язык высшего мира. Это, безусловно, так, и благодаря этому языку Рерих в своих картинах выразил духовную суть Азии. Кроме того, мудрость древней Индии гласит, что «лучшие мысли должны облекать в цвета огненные». Глядя на великолепные полотна Рериха, мы переносимся в мир таких высоких мыслей, какими редко бывает проникнута живопись, и для выражения этих мыслей художник находит поистине светоносные краски.

Именно цвет, пожалуй, и делает работы Рериха такими особенными. И это не случайно, ибо цвет — это одеяние красоты, символ молодости и весны, источник радости и жизненной силы, здоровья и добродетели, вдохновения и всех начинаний. Цвет заключён в огне и цветах, он есть огонь мысли, цветок мысли, он служит проводником Света...

На первый взгляд сияющие краски горных пейзажей Рериха кажутся нереальными, но при внимательном рассмотрении мы понимаем, что такой насыщенный колорит является результатом глубокой сосредоточенности мастера и его пристального наблюдения за природой гор, кристальная чистота которой не свойственна долинам.

Обратимся к картине Николая Рериха «Приказ Ригден-Джапо». Основываясь на тибетской легенде о Шамбале, художник изображает великого Ригден-Джапо, Владыку Шамбалы, дающего указания своим вестникам. Могущественный Владыка-исполнит

восседает на троне в недрах священной горы. Лучи двух его огненных аур озаряют устремлённых к нему всадников, пронзая полумрак окружающего пейзажа. Эта картина отличается столь редким в искусстве сочетанием пластических и иллюстративных качеств, какое ведущие критики находят, пожалуй, только у нескольких великих художников, таких как Рембрандт, Рубенс, Тициан, Рафаэль. Две горы, возвышающиеся над бескрайней долиной Тибета, занимают большую часть композиции, и примечательно, что именно техника живописи, которую использует мастер, в значительной степени помогает нам понять содержание этого произведения. Фигура этого высшего Бодхисаттвы, которого можно воспринимать как Великого Всадника или танцующего Шиву Натараджу, Центральную Энергию, представлена здесь как огненное сердце-динамо. Поток света, исходящий от божества, изливаются во вращательном движении и ассоциируются с мощным динамо духа. Благословенный Ригден-Джапо передаёт свет и энергию своим ученикам-воинам, спешащим сразиться с тьмой, которая обступает их, как только они выходят из ауры Учителя. Гора, в недрах которой восседает Владыка Ригден, волною вздымается влево, как бы образуя язык чистого пламени; вторая гора, тёмная инертная масса, поднимается в противоположном направлении, создавая светотень и усиливая вращательное движение в картине. Формы, почти скульптурные, кажутся высеченными

Н.К. Рерих. МАЙТРЕЙЯ НА ПУТИ. 1928

в скале, и это усиливает пластическую экспрессию всей композиции... Изысканный ритм линий образует стремительное движение, которое ассоциируется с великими смещениями и переустройством мира... Ритм в картине «Приказ Ригден-Джапо» передаёт величие и красоту, которые можно встретить лишь среди лучших проявлений природы, и перед нами словно приоткрывается завеса в непостижимый мир духа благодаря уникальному свободному стилю мастера.

Рериху присуще совершенно особое чувство гор и камня, и это можно отметить во всех его произведениях. Думается, что он мог бы быть прекрасным скульптором... Рерих как будто видит, как «спроектированы» горные массивы и остов земного шара, — и такая способность уникальна в истории живописи. В своих картинах художник раскрывает красоту гор с той же неповторимой пронизательностью, с какой говорил он о каменном веке! Благодаря этому в его работах чувствуется основательность структуры изображаемого.

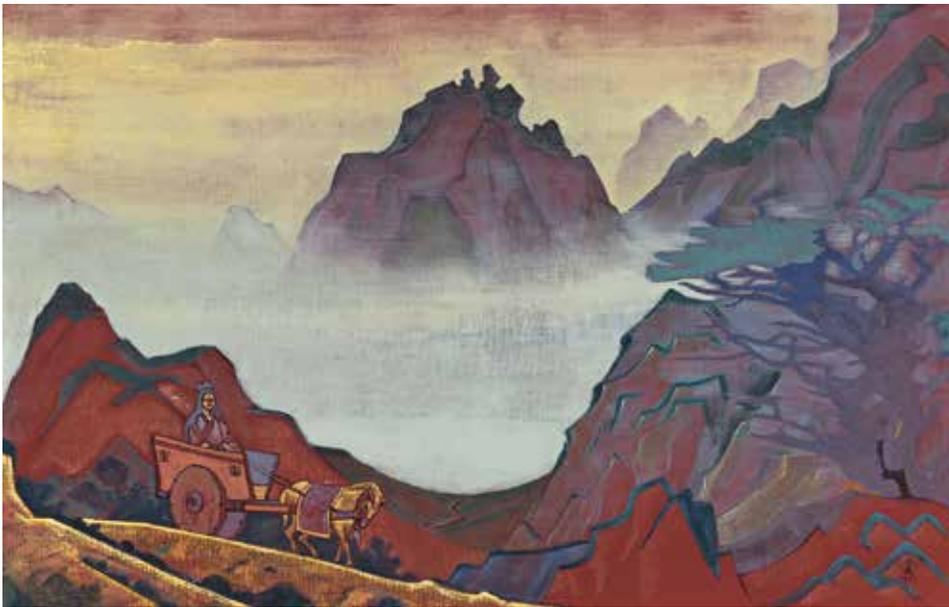
Работы Рериха отличаются необычной архитектурой и структурностью, напоминая в какой-то степени манеру Сезанна, но, если можно так выразиться, Сезанна монгольского происхождения. Это прекрасно иллюстрирует картина «Майтрейя на пути». На скалистых склонах бесконечных гор

возвышается, словно неприступная твердыня, фигура Майтрейи, окружённая причудливыми, ритмически повторяющимися узорами нагорья, вдалеке виднеются снежные вершины. Всё это напоминает эсхилловскую монументальность. Многие тексты Эсхила производили на меня такое же впечатление, как и эта картина, вызывая чувство торжественного величия, выраженного в грандиозных архитектурных формах. Конечно, я имею в виду не идеи, но сам язык, ту особую глубину греческих выражений, которые, подобно изваяниям из твёрдого мрамора, проникнуты необыкновенной первозданной красотой, присущей и древнейшим памятникам Китая. Рерих, благодаря своим гениальным прозрениям в мифические, доисторические времена, своему тонкому восприятию хтонической² силы природы, чувству гор, как ни один другой художник приблизился к величайшим поэтам...

Картины «Конфуций Справедливый» и «Лао-Цзы» лишены той монументальности, которую мы отмечаем в «Майтрейе на пути», однако они привлекают замечательным колоритом и необычной трактовкой сюжетов, которые в наши дни представляют особый интерес.

«Конфуций Справедливый» не отображает какой-либо конкретный эпизод из жизни мыслителя, и это

² Хтонический — в представлении древних греков олицетворяющий собой природную мощь земли.

Н.К. Рерих. КОНФУЦИЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ. Серия «Знамёна Востока». 1925

позволяет нам сосредоточиться на эстетических качествах картины. ...Как и при любовании персидской живописью, мы можем лишь восхищаться красотой этой картины. Работа выполнена в стиле китайской живописи, а не западной, рисунок скалистых утёсов на переднем плане в общих чертах напоминает стиль Ван Вэя, дальние вершины несколько похожи на горы Ма Юаня. Древние кедры и скалы в картине так же значимы и выразительны, как и образ самого Конфуция. Фигура мудреца является частью текстуры и цветовой гаммы и изображена в естественной пропорции с окружающим миром. Такие художественные средства, конечно, относятся к традиции китайской живописи, в которой никогда не было нашего странного представления о том, что человек является центром Вселенной...

Рериха отличает мировосприятие, присущее китайской культуре, не знавшей сосредоточения вокруг человеческой личности и признающей скрытое космическое сознание во всех вещах...

Впечатление производит сама эстетика картины. Возникает ощущение совершенства, совершенной красоты, при этом нет ни нарочитой символики, ни какого-либо драматического эпизода. В безмолвной красоте произведения есть нечто непостижимое, и, если мы постараемся вникнуть

в его суть, мы ощутим присутствие великого духа.

На другой картине мы видим Лао-Цзы, восседающего на спине своего верного буйвола. В этой работе ещё меньше деталей, которые могли бы нас отвлечь от эстетики. Даже буйвол, степенно поворачивающий голову, никуда не спешит. Концепция картины соответствует философии даосизма; с западной точки зрения, на ней ничего не происходит, но и в этой работе художник, по видимому, хотел сосредоточить наше внимание не на символике, а на трудной доктрине недеяния³, созданной Лао-Цзы...

Творческие замыслы Николая Рериха настолько глубоки, что не могут быть сведены к какому-либо одному символу или значению. Вероятно, мастер осмысливал философские учения Лао-Цзы и Конфуция, но, будучи истинным художником, он не стремится передавать эти идеи посредством интеллектуальных символов. Его и самого по праву можно назвать своего рода современным Конфуцием или Лао-Цзы, ибо он, своим путём, благодаря своему искусству, сумел подойти к тем сокровенным знаниям, которыми обладали эти великие китайские мыслители.

³ Доктрина недеяния в даосизме не есть бездействие, но деятельность человека, гармоничная естественному ходу миропорядка.

Н.К. Рерих. ЛАО-ЦЗЫ. Серия «Знамёна Востока». 1924

Н.К. Рерих. ЗАМОК МАЙТРЕЙИ [ЗАМКИ МАЙТРЕЙИ]. 1929

Знаменательно, что Николай Рерих живёт в Гималаях... Гималайская природа, подобно среде, в которой жил Гёте, в той или иной степени соответствует внутренним устремлениям Рериха и даёт ему и силы, и вдохновение, чтобы создавать то, на что не осмелился бы ни один деятель крупного индустриального коммерческого центра. Гималаи составляют ту часть мира, которая возвышается над всеми нашими нелепыми расовыми и религиозными предрассудками, языковыми барьерами и установившимися обычаями, и поэтому там сохраняется и высокий уровень мышления, и широкий, универсальный взгляд на искусство.

Поэты Древней Индии знали об этом и говорили, что Гималаи настолько богаты духовной пищей, что все боги мира не взалкают вовек. Взгляд Рериха на все современные течения абсолютно непредубеждённый, его невозможно определять как политический, религиозный, философский или художественный. Николай Рерих — Мастер Гор. И не случайно Высшие Силы направили его в сердце Азии с поручением начать великое дело...

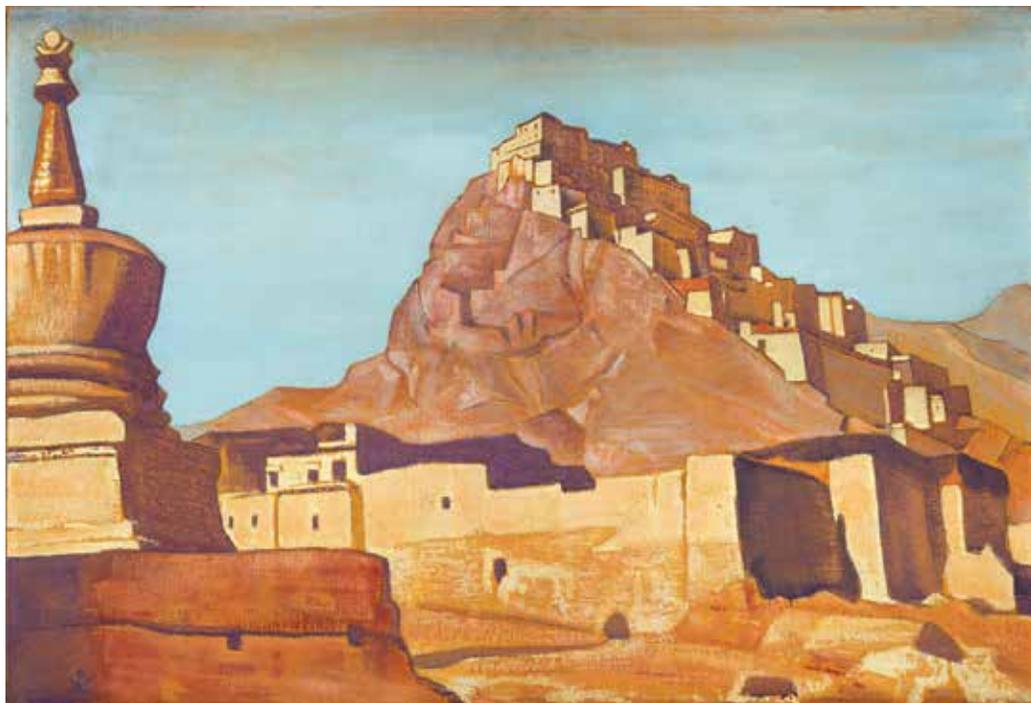
Когда-нибудь мы сможем признать, что сфера духа и сфера высших энергий — это одно и то же. И тогда во всём мире будет проявляться интерес

к творчеству Рериха, поскольку все будут ощущать, что он единственный из величайших художников нашего времени, кому удалось по-настоящему передать дух горного мира.

Николай Рерих в своём творчестве выходит за рамки времён и прозревает будущее. В галерее Жё де Пом выставлено одно из самых удивительных полотен мастера «Пейзаж Тибета» («Замки Майтрейи»)⁴. Эта картина как бы переносит нас в будущее...

Невероятной мощью цвета передан глубокий смысл в этих тёмно-кобальтовых скалах и пурпуровых обрывах. Невозможно представить себе более современную технику: сюжет этого произведения полностью растворяется в его эстетических качествах. Многие другие экспонаты в галерее на фоне этой работы выглядят иллюстративно. Стоит отметить и то, что картина «Замки Майтрейи» написана в технике не европейской, но скорее напоминающей брахманское искусство Древней Индии, которое представляет собой форму Йоги. Словно выкованные червонными и золотыми огнями в кузнице духа,

⁴ В настоящее время картина находится в Государственном центре искусства и культуры имени Жоржа Помпиду (Париж, Франция).

Н.К. Рерих. СВЯТЫНИ И ТВЕРДЫНИ. 1925

эти святыни и твердыни излучают на мир королевский пурпур!..

В спирали времени художник предчувствует наступление исключительного момента и провозглашает с гималайских высот эпоху Майтрейи. Будет ли принято это провозвестие, пока судить трудно. На данный момент достаточно того, что стиль и колорит даже одной картины «Замки Майтрейи» приводят нас к мысли о Новой эпохе.

В «Святынях и твердынях» мастер показывает нам, каким редким чувством пропорции обладали строители-ламы Тибета и Центральной Азии. В этих громадах, созданных творческой мыслью древних зодчих, отражена красота окружающих горных вершин. Каменные сваи построек словно выросли из обрывов и скал, облачённых в своё естественное одеяние из кедров и сосен. Изображая вершины башен в одной плоскости с отдалёнными пиками, Рерих выявляет их удивительную симметрию — такая грандиозная монументальность может быть сравнима с Храмом Гора в Эдфу⁵. Чувствуется, что древние зодчие, как и строители наших великих соборов, отличались

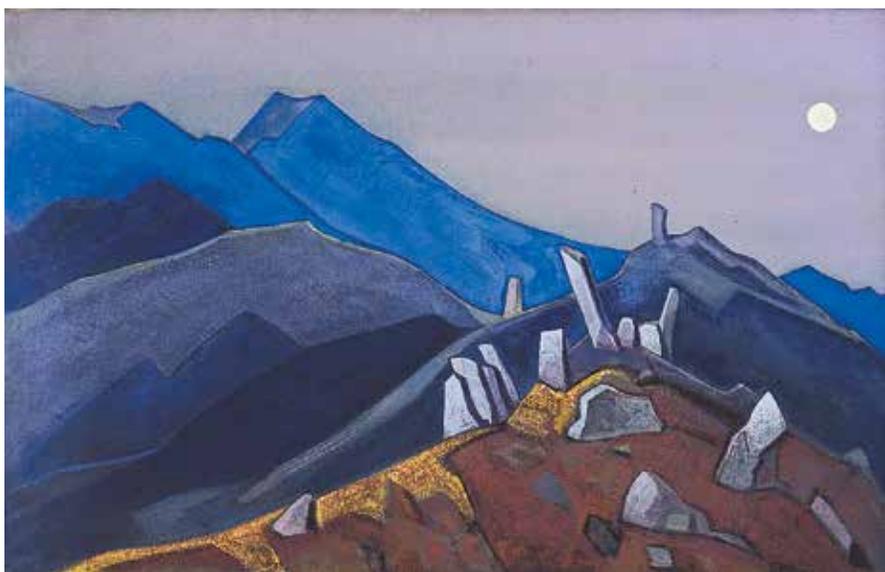
⁵ Храм, посвящённый богу Гору (Хору), — второй по величине храм Древнего Египта.

истинным благородством духа. И можно заключить, что экспедиция Николая Рериха в Центральную Азию стала событием огромной важности и в мире искусства. Даже если бы работы, созданные мастером во время путешествия, были простыми иллюстрациями, они представляли бы собой немалую ценность, и остаётся только удивляться тому, что большинство этих картин, как мы видим, — настоящие шедевры живописи.

Немногие европейские художники смогли бы достичь таких вершин твор-

чества при стольких трудностях и лишениях. Преодоление препятствий, однако, одна из любимых доктрин Рериха, которая как бы объединила в себе философию Ницше и мудрость Азии...

Знакомство Рериха с твердынями Тибета, похоже, своеобразно повлияло на его художественный стиль. Мерные ритмы и индуистские очертания во многих его ранних работах сменились ритмической строгостью, характерной для китайской живописи. Между новыми полотнами Рериха и его картинами русского периода улавливается такая же разница, как между стремлистыми нагорьями Тибета и русским Севером с его плавными контурами.

Н.К. Рерих. МЕНГИРЫ ГИМАЛАЕВ. 1932

Н.К. Рерих. МОНГОЛЬСКИЙ ЦАМ. 1927 – 1928

Однако известны и картины мастера, в которых он объединяет оба стилистических приёма, благодаря чему его творения достигают такой степени совершенства, какую мы находим в творчестве Моцарта или Софокла. Примером тому служит картина художника, изображающая монгольских танцоров, совершающих священный обряд [«Монгольский цам»]. Растянутые на лесах, висят гигантские, как храмы, знамёна, создавая живописный фон, а за ними виднеются горы. Такие простые предметы и обстановку можно встретить и на местной ярмарке. Однако они производят настолько сильное впечатление, что по сравнению с этой деревенской мизансценой наша великая опера кажется пустой и притворной. Эта картина так же прекрасна, как знаменитые афинские хоры Софокла. Она проникнута живой красотой всего, что имеет отношение к фольклору и пленэру. Пропорции поразительно гармоничны. И Владыки на знамёнах словно откликаются на призывы людей и озаряют всё вокруг своим светом. Не меньше восхищает и красота в людях, благородная и простая, — в их образах нет ничего, что не гармонировало бы со звёздным небом или горами, полными торжественности. Непостижимая Монголия! Если бы мастер создал одну только эту картину, он бы уже совершил нечто уникальное,

ибо он стал первым, кто раскрыл нам внутреннюю красоту этой далёкой земли.

Такая же духовная атмосфера ощущается в созданной художником ещё много лет назад картине «Вестник», на которой изображена фигура, стоящая в молитвенном молчании перед открытой дверью. Чувствуется, что, работая над этими картинами, художник достиг такой степени внутренней сосредоточенности, которая уже переходит в духовное озарение.

При первом знакомстве с картинами «Менгиры в Монголии» и «Хранитель Чаши» можно подумать, что художник уделил больше внимания археологическому содержанию картин, чем их пластическим качествам: эти странные монолиты своим бескомпромиссным характером будто бы нарушают композицию и гармонию произведения. Но при внимательном рассмотрении мы обнаружим, что горизонтальное движение линий на переднем плане восстанавливает равновесие композиции и меняет наше первое впечатление. И столь необычное композиционное решение особенно ценно.

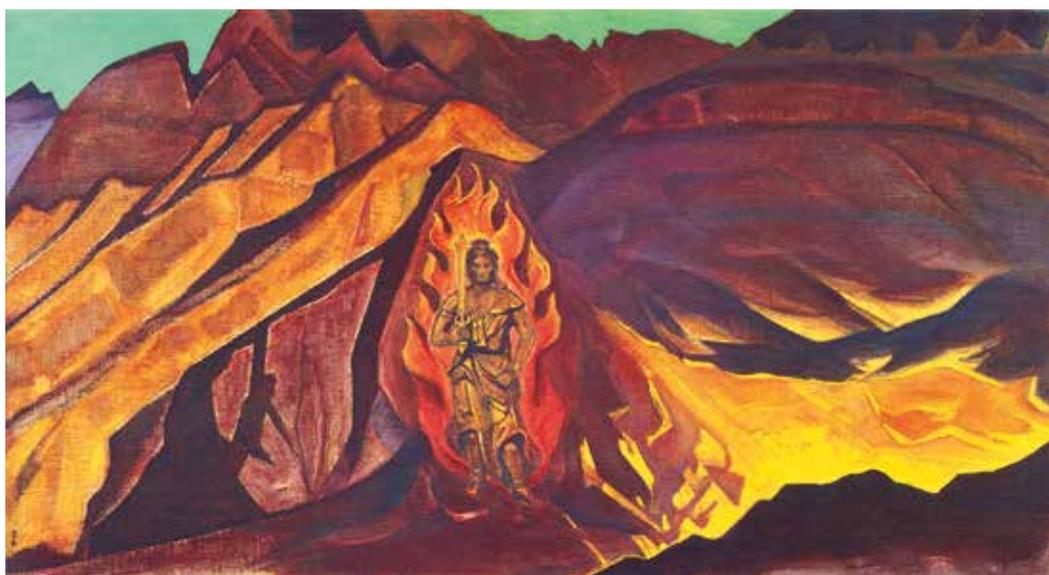
«Менгиры в Монголии» — типично рериховский пейзаж: он восхищает не столько каким-либо конкретным сюжетом, сколько переданной в нём атмосферой и служит своего рода «окном» в мир Запредельного. Мы видим друидический пейзаж, где

Н.К. Рерих. ХРАНИТЕЛЬ ЧАШИ. 1928

гряды холмов и очертания древних камней за бесчисленные века поизгладились от ветров. Художник смотрит на эти регионы глазами мудрого друида, опытным взглядом многовековой свидетельницы Луны. Очевидно, что он знает даже больше, чем многие ламы, и испытывает чувство сопричастности к той далёкой древности, когда по Земле ходили кельты. Время отсекло всё лишнее, и осталась только сущность, субстрат жизни.

Пейзажистами, как и поэтами, рождаются, а не становятся. Создание великого пейзажа, как и великой музыки, — это духотворчество, которое сочетает в себе очень многое, подобно тому как храмы строятся из тысячи камней... Николай Рерих стал одним из немногих, кто превратил пейзаж в высокое искусство, в котором «подразумевается нечто большее, чем видит глаз». Николай Рерих идёт в авангарде нашего времени, на его полотнах мы найдём не храмы Луары, выполненные в тёрнеровском романтическом стиле, но замки Майтрейи и твердыни Тибета, проникнутые духом героизма. Николай Рерих стал величайшим Мастером Гор. Однако его горному миру присуща не поэтичность Вордсворта и Шелли, но древняя мифическая атмосфера пробуждающейся жизни и устремлённости в будущее.

Н.К. Рерих. СТРАЖ ВХОДА. 1927

Таким примером служит картина «Знак Майтрейи» [«Майтрейя Победитель»]. Тибетец, в окружении горных вершин, молится перед высеченной в скале гигантской фигурой Майтрейи и вдруг замечает в облаках явление Великого Всадника. Это полотно редкой красоты, присущей лучшим индийским и японским произведениям искусства, обладает эпическим величием, напоминающим гомеровский гекзаметр. И я убеждён, что это — не просто продукт воображения художника, но действительность, и если не каждый, то многие из нас, как и Николай Рерих, могли замечать в жизни подобные знаки — зарницы Новой Эры, новых психических явлений, тонкого мира, окружающего

нас и ждущего, пока мы достаточно возрастём в духе, чтобы начать воспринимать его.

Один из самых серьёзных современных авторов Э. Карпентер предполагает, что великая природа постоянно общалась с нами путём таких знаков и терпеливо ждала, пока мы духовно созреем и сумеем их прочесть. Он говорит: «Нам потребуется немало времени, чтобы понять, что линии моря и закатного неба, формы и краски цветов и деревьев выражают идеи, уже многие века ожидающие своих толкователей».

Таким толкователем стал Николай Рерих, и в этом отношении он значительно опередил большинство других художников нашего времени. Как и великим поэтам Тёрнеру и Шелли, ему присуще редкое чувство светоносной красоты, однако его умение толковать знаки природы, отразившееся в большей или меньшей степени во всех его работах, отличает

Н.К. Рерих. МАЙТРЕЙЯ ПОБЕДИТЕЛЬ. 1927

его от этих творцов. Картина «Страж входа» могла бы служить иллюстрацией к новой Книге Откровений или фронтисписом к «Державе Света», одной из самых замечательных книг самого Рериха. Воин, объятый пламенем, стоит на страже у входа в Державу Света, сияющую в недрах горы. Быть может, это подступ к таинственному подземному царству Агарти, о котором в последние годы написано очень много, или образ того, с чем придётся столкнуться всем, искренне хотящим достичь света...

Творческие взгляды Николая Рериха намного шире любого современного научного мировоззрения, будь оно теософским или психологическим. Ему близки все великие религиозные учения, мифы и поэтические легенды прошлого, и это придаёт работам мастера неповторимое своеобразие и особую значимость. Его мировосприятие глубоко религиозно и отличается от взглядов большинства людей, которые придерживаются лишь какой-то определённой системы или веры и придают этому большее значение, чем живому духу. Вера Рериха выражается во всех его картинах и литературных трудах и в каждой минуте его жизни...

Его мировоззрение сильно отличается от современного городского мышления, оно охватывает и бескрайние пустыни, и бесконечные горы, художник сохранил своё духовное первородство и искренность, которые многие давно утратили. Он горит высокой идеей совершенствования, созидания нового мира искусства: «Ведь вы знаете: вне искусства

религия недоступна, вне искусства дух нации отсутствует, вне искусства темна наука»⁶.

Николай Рерих без устали говорит о том, насколько важно вносить искусство в повседневную жизнь. И это наконец начинают понимать самые прогрессивные и вдумчивые люди нашего времени. Однако его понимание искусства во многом отличается от концепции прошлого. Для него искусство есть высшая форма деятельности. «Мы различными способами вносим искусство во все проявления жизни. Мы стараемся показать качество созидательной работы, но это свойство может быть осознано, только когда мы знаем порыв восторга перед красотой... это есть всевибрирующая Нирвана, не та Нирвана, ошибочно понимаемая как Нирвана неподвижности, — но Нирвана величественного и самого напряжённого действия... Но препятствия есть всего лишь новые возможности, созидающие благотворную энергию. Без битвы нет победы»⁷.

Художник подчёркивает, что искусство связано со всеми видами деятельности нашего времени. Если такой деятельный подход к искусству будет принят в будущем, тогда, как утверждают Достоевский и Рерих, Красота спасёт мир.

Перевод Евгении Нестеровой

⁶ Рерих Н.К. Щит // Избранное. Новосибирск, 2021. С. 446.

⁷ Рерих Н.К. Гуру – Учитель // Химават. Самара, 1995. С. 73.

Н.К. Рерих. ГОРА ПЯТИ СОКРОВИЩ (ДВА МИРА). Серия «Святые горы». 1933

Сергей ДЕМЕНКО

КАНЧЕНДЖАНГА

По картинам Н.К. и С.Н. Рерихов

Проходит Вестник по планете
И указывает нам места,
Которым просиять во Свете
Сам Вседержитель начертал.

И нам, ему вослед идущим,
Он Свет Грядущего явил
И всем сердцам, Рассвета ждущим,
Врата к сокровищам открыл.

Ему дано Благословенье
О сложном просто говорить
И в каждом Образе творенья
Мир несказуемый явить.

Не здесь ли горная Обитель,
Что путников Земли манит,
Святой Родник и Вдохновитель,
Для ищущих сердец Магнит?!

Здесь Небеса всегда открыты
Для всех, кто их вместить смогли.
А сколько их, ещё сокрытых, —
Духовных алтарей Земли!

О.А. Ольховая

О ВОЖДЕ

В 1995 году на встрече с сотрудниками Рериховских обществ Наталии Дмитриевне Спириной был задан вопрос: «Что Вы скажете о будущем?» Она ответила: «Приближается Сатиа Юга, сейчас бушевание тьмы. Разве не радость, что все силы космические сметут сор с планеты! Мы ждём Вождя, реального. Наше время приравнивается к Смутному времени, к татарскому игу. И опять Сергей пришёл — помогать. В книге "Зов" сказано: "...укрепляют глаза, чтобы не ослепнуть, когда Приоткрою край завесы Грядущего" (31.03.1923)».

В небольшом предисловии к книге «Напутствие Вождю», изданной в 1996 году Сибирским Рериховским Обществом, Н.Д. Спирина сказала: «Книга "Напутствие Вождю", которая появилась в 1930-е годы, была издана очень малым тиражом и, казалось, была забыта. И вот она снова появляется в 1990-е годы, в период глобальных разрух и смятений. Она воплотила в себе чаяния и мечты народов о порядке, мире и справедливости. По словам Будды, "каждое мгновение имеет свою необходимость", и сейчас, в этот роковой для планеты миг, стала особо насущной проблема Вождя. "Хотеть — значит иметь", но нужно чётко представлять себе, чего хочешь и почему. И эта книга даёт нам представление об истинном облике Вождя, формирует чёткий и ясный его образ. Изучив эту книгу, человек уже не ошибётся в своём выборе, и это безошибочное представление поможет приходу Того, кого так ждут народы».

Заметим, что в Учении Живой Этики под словом «Вождь» понимается самоотверженный Водитель, думающий об Общем Благе и процветании всего народа. Елена Ивановна Рерих писала, что «вожди будущего будут проникнуты духом истинного служения, и тогда новая ступень эволюционного устройства жизни приблизится. Вождь или водитель должен быть носителем духовного синтеза» (15.04.1936).

Приведём некоторые высказывания Н.Д. Спириной о необходимости и неизбежности появления Вождя. Это говорилось ею в последнее десятилетие прошлого века.

«Специфика нашей работы не ведёт нас в политику, у нас своё направление. Мы боремся за Культуру, мы надпартийны. Наша позиция — особая, наша позиция — культура духа. Мы не действуем обычными методами, в этом особенность Рериховского движения. Культура духа стоит над всеми делениями».

«Сейчас с огромной скоростью приближается Новая Эпоха, она, в отличие от других эпох, наступит стремительно. К этой стремительности мы должны быть готовы: читать и читать Учение Живой Этики, "Грани

Агни Йоги", "Напутствие Вождю", и тогда мы сможем адаптироваться».

«Россия со всеми её мучениями заслужила Вождя». «Вождём будет посланец Иерархии Света».

«Вождь тот, кто сумеет зажечь всех своим устремлением. Как Дмитрий Донской мог зажечь своим устремлением войско, как Кутузов смог направить все силы народа на победу».

«Вождь придёт ради людей, живущих на Земле; труднее, чем ему, никому не может быть. Подлинный Вождь не стремится к власти, это будет великая жертва!»

«Надо быть абсолютно уверенным в будущем — и Земли, и России. Надо верить в то, что очищена будет Земля и придёт Вождь. Смело идти в будущее и радоваться ему, самый низ уже был пройден, а сейчас идём на подъём».

«Время небывалое; надо держаться крепко, не поддаваться очевидности». «Позволять себе переживать, видя настоящее, — нельзя».

«Для страны спасение — Вождь, он выполнит веление Новой Эпохи».

«Мы идём к Общине — это явно зовы сроков, и ждём Вождя. Нужно работать на объединение. Максимально объединиться на лучшем, что есть в каждом». «Вождь всех объединит, даже тех, кто антагонистичен между собой. Всех устремлённых к свету, всех людей доброй воли Он увлечёт за собой и объединит в общем деле. Он придёт, когда люди будут готовы Его встретить».

«Мысля о Вожде, мы приближаем его приход. Мысли правят миром». «Надо, чтобы люди захотели, и Вождь придёт...»

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ватерхим» (г. Москва); ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень); ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих, г. Екатеринбург);
Ю.Н. Станкевича, г. Борисов, А.Д. Босько, г. Брест, А.В. Каракулову, г. Минск, Беларусь;
Е.М. Заостровских, Л.В. Макарову, Т.С. Маркелову, С.Г. Разумову, г. Степногорск, Казахстан;
Е.С. Гранкину, г. Горно-Алтайск; А.П. Веселёва, В.Н. Лихачёва, А.Н. Новожилову, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;
Т.В. Пахтусову, г. Белокуриха, Л.А. Левченко, г. Заринск, Алтайский край;
Т.Н. Астрелину, Н.Л. Зюлину, Л.М. Стрельникову, г. Уфа; Г.Т. Арапову, г. Мелеуз, Республика Башкортостан;
Н.И. Глушченкову, г. Волгоград;
В.В. Савина, г. Екатеринбург; Н.Г. Коваленко, г. Новоуральск, Свердловская обл.;
Ф.Н. Нурмухаматова, г. Ижевск, Удмуртская Республика;
Людмилу, г. Калуга; С.П. Вишнякову, г. Кремёнки, Калужская обл.;
Т.П. Федюшкину, г. Кемерово; Т.А. Каревину, г. Киселёвск, А.В. Неганову, С.И. Шестакову, г. Мыски, Т.А. Загадерчук, И.Ю. Рибницкого, г. Прокопьевск, Г.А. Каганович, В.И. Наумову, г. Юрга, Кемеровская обл.;
Т.Д. Тищенко, Л.Д. Марченко, г. Керчь, Республика Крым;
Л.С. Мясникову, г. Красноярск;
В.Л. Лаптеву, г. Геленджик, семью Момотовых, г. Крымск, Краснодарский край;
О.С. Чуйкову, г. Курган; Р.А. Михайлова, пос. Лебяжье, Ленинградская обл.;
А.Л. Бамбурова, г. Магадан;
Н.Н. Васильченко, Е.Н. Дмитренко, В.Е. Трапезникова, Л.С. Хорошилову, г. Москва;
Г.В. Зарецкую, г. Одинцово, Московская обл.;
А.И. Агиенко, С.Н. Бурилову, О.М. Вьюгову, О.В. Ефремову, В.Ю. Зыкову, Д.В. Коробкова, М.Ю. Кузьмину, И.В. Левкину, семью Нестеровых, В.П. Отц, М.Ю. Перегудову, Т.Л. Перцеву, семью Родиных, А.В. Савина, И.И. Сибирского, Д.В. Стрижова, Ф.С. Шевнина, г. Новосибирск; Л.И. Ефимову, М.А. Максудову, г. Бердск, Т.В. Кирееву, Н.В. Шнайдер, пос. Горный, В.П. Сандалову, г. Карасук, А.А. Теплякова, пос. Кольцово, Ю.И. Журкову, В.И. Саразову, М.Л. Ткаченко, пос. Линёво, В.Н. Каширскую, пос. Ордынское, Новосибирская обл.;
Д.В. Полякова, г. Оренбург; К.А. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;
Г.Ф. Жданову, г. Севастополь; И.А. Павлову, г. Сельцо, Брянская обл.;
семью Изъюровых, г. Сыктывкар, Республика Коми;
Г.В. Митрякину, г. Тверь; Н.В. Башкову, В.В. Макарова, г. Тула;
Е.А. Балезину, Е.В. Невинскую, Г.А. Орлову, г. Тюмень; Л.М. Дащенко, г. Нягань, В.Ф. Ижик, г. Урай, Тюменская обл.;
М.М. Балдина, г. Копейск, Е.В. Леонтьеву, г. Магнитогорск, Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;
Т.Н. Мирутенко, Н.В. Скульдицкую, пос. Константиновский, Ярославская обл.;

Рериховские организации г. Бишкека, Киргизия; г. Степногорска, Казахстан; г. Екатеринбург; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Кемерово; г. Мыски, г. Осинники, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Омска; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Ярославля.

Благодарим также всех, кто пожелал остаться неизвестным

Содержание

«Воспитатель народного духа». Из трудов Н.К. РЕРИХА	2
С.Н. РЕРИХ, Ю.Н. РЕРИХ. Памяти Е.И. Рерих	4
С.Н. РЕРИХ. Нравственная проповедь	6
Н.Д. СПИРИНА о будущем России	7
В. ЗЛАТОВЛАСОВА. Рерих и Стасов. Вехи сотрудничества	8
Б.Д. КОНЛАН. Николай Рерих — Мастер Гор	15
С. ДЕМЕНКО. Канченджанга	24
О.А. ОЛЬХОВАЯ. О Вожде	25
А. и Е. КОЧЕРГИНЫ. Богатыри Земли Святорусской	26

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г. Зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россия», № 10 (354), 2023

Подписано к печати 23.10.2023 г. Дата выхода

27.10.2023 г. Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Главный редактор Н.М. Кочергина

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, О.А. Ольховая, Т.В. Орлова,
С.В. Орлов, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова

Редактор В.В. Игнатьева

При перепечатке любых материалов
ссылка на издание обязательна

Адрес редакции и издателя: г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38 СибРО,
Издательский центр «Россия»

Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Адрес для почтовых отправок:

630099, г. Новосибирск-99, а/я 251 СибРО

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО
«Искры Света». Тел.: 8-800-600-49-08 (бесплатные
звонки только в РФ) e-mail: knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

За подписку на журнал и книги перечислять

на расчётный счёт ООО «Искры Света»:

ИНН 5407004167 КПП 540701001

ОГРН 1055407064294 ОКПО 77553420.

Банк получателя: Р/с: 40702810144050012990

Сибирский банк ПАО Сбербанк г. Новосибирск

К/с: 3010181050000000641. БИК 045004641

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»

г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

**О возможности оказания помощи
Сибирскому Рериховскому Обществу
Смотрите на сайте sibro.ru раздел**

(online переводы через Robokassa).

О других формах помощи звоните по тел.:
+7-913-720-0077 (дежурный администратор) или
пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить на
расчётный счёт СибРО: ИНН 5407119062,
КПП 540601001 Сибирское Рериховское
Общество, Р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк ПАО Сбер-
банк, г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/сч 3010181050000000641; с пометкой:
«Благотворительное пожертвование на осу-
ществление уставной деятельности»
Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 780000 023100

Осень на Алтае